

Бондаренко С.К.

**ТЕЗИСЫ О ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБАХ ТОЛКОВАНИЯ ЛЕММ
В ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ: ИСТОЧНИК, ФАКТ, ОБРАЗ, ВЗГЛЯД, КАДР**

Под термином «лемма» следует (в данном контексте) понимать доказанное утверждение, используемое для доказательства прочих утверждений. Означающими лемм классического источниковедения являются, например, «источник», «документ», «факт», и др. Вполне возможно было бы удовлетворяться традиционными толкованиями, невзирая на требования времени к их переосмыслению. Впрочем, мы не находим это удовлетворение приемлемым, а поэтому полагаем возможным и открытым к дискуссии изложенное ниже в виде тезисов мнение о том, как могут быть переосмыслены ключевые «геномы» размышлений о природе указанных лемм. В этом отношении важно заметить, что метафоры и структуры номинации (именования) в категориях классического источниковедения, его словарь, позволяют говорить о мере присущего ему языкового пуризма, в котором, например, вопрос о реальности прошлого объявляется закрытым. Тем самым, декларируется, по существу, торжество романтики наивного реализма и фантазии, умело укрывающейся под позитивистской маской теории отражения. Важно заметить, что наивный реализм коренится в гипостазировании, а именно, в логической ошибке, которая заключается в «опредмечивании», «очеловечивании», абстрактных сущностей.

Предлагаемый нами пример толкования может рассматриваться как инспирированное (прежде всего, представителями «московской школы источниковедения») соразмышление о сущностной природе лемм источниковедения. В этой связи необходимо упомянуть глубокое толкование этих лемм у О. Медушевой, С. Минц, М. Румянцевой, С. Маловичко, и др. [5; 6; и др.]. «В настоящее время феноменологическая парадигма источниковедения дает строгие основания для нового гуманитарного синтеза», однако этот синтез должен предвосхищаться, как мы полагаем, эпистемологической осторожностью [6].

Во вторую очередь, это размышление обязано трактовке Н. Копосовым кадра как одной из категорий исторического мышления, а также утверждению Ж. Женетта о «сотканности языка» из пространства, мышлении пространственными категориями [3]. Действительно, визуальный поворот в исторических исследованиях обязывает к переосмыслению. П. Хаттон замечал, что «историческое мышление, прежде всего, визуально, а уже во вторую очередь текстуально» [10]. Относящиеся к структурам визуальности формы размышления над природой источниковедения мы полагаем уместным располагать в пространстве возможных интерпретаций Витгенштейнова трактата о логике [2]. Это может быть так по причине указания в трактате на особый характер сродства языковых форм (репрезентации) и форм чувственного опыта. Именно это сродство и есть, как нам думается, основная трудность построения категорий в источниковедении. Впрочем, такого рода измышления необходимо сопряжены с опасностью придания трактату несвойственного ему динамизма и темпоральности. Впрочем, эта опасность отныне является оговоренной в рамках задумки предполагаемой интерпретации. Итак, перейдем к изложению наших тезисов.

1) *Геном теории* источниковедения заключается в его леммах, история толкования которых может ложиться в основу отдельного исследования. К этим леммам относятся: источник, факт, документ, и др.

2) Историческое мышление не заключается только в языковых формах и не обязательно (отнюдь не всегда) принимает их внешний вид. Так, в действительности,

возможно предполагать наличие неязыковых пролегоменов (условий) появления исторического образа в мышлении. Это условие может быть, например, условием исторически (эвентуально) возможной логики в ее отношении к пространству. Поэтому, историческое мышление существует как мышление образное.

3) *Образ* появляется как результат взгляда, форма которого – кадр [4]. Кадр формируется (собирается) взглядом. Взгляд может располагаться только внутри самого текста. Текст есть «связная цепь», и таким образом взгляд – одна из его частей (звеньев), о которой возможно помыслить отдельно. Л. Витгенштейн замечал, что «...суть картины (образа) в том, что ее элементы соединены друг с другом определенным образом» [2, с. 45]. Этот «определенный образ», как нам думается, и есть взгляд, как то абстрактное понятие, которое «схватывает» как переход движение, слагание от неосмысленного к осмысленному. Так, образ, рассматриваемый как процесс, движение восприятия, поток интерпретации, может выражаться как перцепция, абстрактно могущая быть изображенной как сцена. Такого рода сцена амбивалентно распадается на сцену письма и сцену чтения [11].

4) *Взгляд* может быть воображен с различной степенью абстракции (от автомата до человека). В этом заключается амбивалентность взгляда: противопоставление его фигуры текстуальной связи образа не означает отделение его от образа полностью, взгляд продолжает оставаться частью мышления об образе, и его толкование всякий раз удваивается (и это отчасти разрешается, например, в герменевтике) [8].

5) Разные *стили мышления* о том, что есть взгляд, порождают различные *традиции толкования лемм* (например, леммы источника, факта) – будь это экзегетика, герменевтика, интерпретация, философия языка, феноменология, и т.д. Традиции толкования ложатся в основу различных сосуществующих парадигм в источниковедении (в условиях трансдисциплинарности).

6) *Взгляд* есть то, что «разрушает» текст (подобно тому, как химическая проявка палимпсеста разрушает носитель). От имплицитности взгляда происходит фрагментарность, раздробленность знаковой природы источника и факта. При этом, взгляд есть одновременно прорыв к чувственному опыту и способ обойти удвоенность фигур репрезентации (например, от феномена – к ноумену) [1].

Неклассические леммы источниковедения, таким образом, возможно помыслить как: образ, кадр и взгляд. Их соотношения способны породить новые парадигмальные витки методологии истории в условиях ее трансдисциплинарного статуса [7].

1. Анкерсмит, Ф.Р. Возвышенный исторический опыт / Ф.Р. Анкерсмит. – М., – 2007. – 612 с.
2. Витгенштейн, Л. Избранные работы / Л. Витгенштейн. – М., 2005. – 440 с.
3. Женетт, Ж. Фигуры. В 2-х томах. Т. 1 – 2. / Ж. Женетт. – М., 1998. – 944 с.
4. Копосов, Н.Е. Как думают историки / Н.Е. Копосов. – М., 2001. – 326 с.
5. Маловичко, С.И. Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии / С.И. Маловичко [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ivid.ucoz.ru/publ/medushevskaja_90/om_malovichko/15-1-0-130 – Дата доступа: 03.07.2013.
6. Минц, С.С. Неклассическое источниковедение: приметы новой парадигмы / С.С. Минц / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ivid.ucoz.ru/publ/medushevskaja_90/om_minc/15-1-0-129 – Дата доступа: 03.07.2013.
7. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М., 2011. – 560 с.
8. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер; пер. с фр. И.С. Вдовиной. – М., 2008. – 695 с.
9. Фарсобин, В.В. Источниковедение и его метод: опыт анализа понятий и терминологии / В.В. Фарсобин. – М., 1983.
10. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. – СПб., 2004. – 444 с.
11. Jacobus, M. Psychoanalysis and the Scene of Reading / M. Jacobus. – Oxford, 1997.